

Конечно же, великому главе Чжао

— Хочет привезти сокровище? — услышав это, Му Циншаню стало любопытно. Все равно он сидел без дела, поэтому решил сходить, и заодно посмотреть на эту диковинку.

Резиденция напротив ямэня изначально принадлежала генералу, затем старика призвали в императорский дворец, дабы поддержать его в оставшиеся годы жизни. Его жилище пустовало несколько десятилетий. Дом был довольно большим, но из-за того, что его никто не охранял, он был подчистую разграблен бандитами и ворами. Вдобавок ко всему, несколько стропил в комнатах порядочно прогнили, вызывая ощущение ветхости и мрачного разрушения. Даже если бы не было слухов о водившейся там нечисти, все равно никто не захотел бы там жить.

— Проснулся? — Шан Юньцзэ стоял у ворот во двор и наблюдал за ремесленником, который снимал табличку.

— Да, — сказал Му Циншань. — Слуга сказал мне, что глава крепости приобрел дом генерала?

Юньцзэ кивнул:

— Мастера придут через три дня, если все будет хорошо, им понадобится всего лишь месяц, чтобы отремонтировать его.

— Но крепость Тэн Юнь находится в городе Цанман, и уже имеет жилище в собственности. — Му Циншань ничего не понимал. — Там тоже никто не живет, зачем главе крепости покупать новый отдельный дом?

— Потому что тот особняк расположен слишком далеко от ямэня, — ответил Юньцзэ.
— Работать неудобно.

— Вот оно что, — одобрительно произнес Му Циншань. — Если бы господин узнал, что глава крепости отдает работе все душевные и физические силы, он был бы очень тронут.

Шан Юньцзэ сдержанно улыбнулся.

— Можно зайти посмотреть? — Хоть Му Циншань и вырос в Цанмане, но никогда не бывал в бывшей резиденции генерала.

— Конечно можно, — Шан Юньцзэ повел его в дом. Резиденцию уже разок прибрали, даже на земле еще оставалась вода, и пыли было не так много. Однако дом по-прежнему оставался разрушенным.

— Здесь должна быть библиотека, — Му Циншань с завистью поднял голову. — Такая, огромная.

Шан Юньцзэ дернул его за волосы.

— Я построю для тебя самую большую.

— Не нужно, — Му Циншань продолжил идти вперед. — Я еще не дочитал книги господина. К тому же этот дом предназначен для сокровища главы крепости... Кстати, а что это за сокровище?

— Ты действительно хочешь знать? — Шан Юньцзэ посмотрел на него.

Естественно, считается, что любопытство присуще каждому человеку, и к тому же Му Циншань никогда раньше не видел ценных сокровищ. Однако он образованный человек, и никогда не принуждал других делать то, что им не хотелось. Заметив, что Шан Юньцзэ, похоже, не хотел многого говорить, он последовал за ним, покачав головой.

— Я спросил не подумав, прошу прощения, глава.

— Не стоит, — улыбнулся Юньцзэ. Рано или поздно, однажды я увезу тебя с собой.

Двое мужчин некоторое время бродили по дому, потом их отыскал служитель и сообщил, что господин вернулся и ищет советника и главу Шан по неотложному делу.

Юньцзэ был недоволен.

— Что такого срочного?

Он как раз собирался пригласить кое-кого пообедать.

— Я пойду узнаю, — Му Циншань тут же поспешил наружу.

Шан Юньцзэ был ошеломлен. Как он мог так просто уйти, ни на секунду не задержавшись?

Служитель ямэня не смог понять знаков, но ученики крепости очень ясно понимали мысли своего главы, в их глазах даже появились намеки на сочувствие — этот советник, похоже, немного туповат, соблазнить его будет несколько затруднительно.

— Господин, — Му Циншань вошел в кабинет. — Вы искали меня?

— Садись, — кивнул Вэнь Люнянь и опустил руку с чашкой на стол. — Глава Шан купил особняк генерала напротив ямэня?

— Да, — сказал Му Циншань. — Говорят, хочет привезти сокровище.

— Это сокровище, несомненно, ценно.

— Само собой, разумеется, — Шан Юньцзэ прислонился к косяку двери и улыбнулся. В его глазах явно читался скрытый смысл. Как и Чжао Юэ, он никогда не считал Вэнь Люняня книжным червем. Раз уж он не является книжным червем, то вполне может понять истинную цель покупки резиденции. Иметь много помощников тоже неплохо.

Вэнь Люнянь сказал:

— В таком случае, глава крепости должен будет хорошенько следить за сокровищем, чтобы никто его не украл.

Шан Юньцзэ кинул взгляд на Му Циншаня и затем рассмеялся:

— Господин, зачем ты меня искал?

— Только что этот чиновник встретил на базаре одного человека, — сказал Вэнь Люнянь.

— Чжао Юэ спустился с горы.

— Чжао Юэ? — переспросил Му Циншань. — Чтобы пойти на десятидневную встречу?

— Не совсем, — Вэнь Люнянь сыто икнул. — Как будто для того, чтобы купить османтусовые пирожные и пирожки с зеленым луком.

Шан Юньцзэ устремил взгляд на промасленный бумажный пакет, лежащий на столе.

— Вкус нормальный?

Вэнь Люнянь ответил:

— Вполне.

Му Циншань: «...»

— Я пригласил его в ямэнь, но он не захотел прийти, — тон голоса Вэнь Люняня выдавал его

сожаление.

Просто отказался идти. Му Циншань молча подумал, что в прошлый раз он чуть не скончался от гнева, так что точно не захочет приходить.

Вэнь Люнянь продолжал говорить:

— Хотя он многого не сказал, но за одну вещь я могу поручиться — он наверняка знает людей из клана Му.

— Эта та школа, которая занимается изготовлением яда Гу? — спросил Му Циншань.

Вэнь Люнянь кивнул.

— Когда я упомянул имя Му Ванлэя, в его глазах явно проскользнуло волнение.

— Если это так, получается, все события можно связать вместе, — сказал Юньцзэ. — Скорей всего Чжао Юэ знает тайны клана Му, Му Ванлэй стремится убрать свидетеля, поэтому предложил помочь выбить бандитов.

— Тогда почему клан Му не действовал раньше? — Му Циншань был искренне озадачен.

— Почему они выжидали?

— Потому что предыдущие градоначальники Цанмана никогда не думали о том, чтобы по-настоящему уничтожить банды. И тем более у них не было помощи от крепости Тэн Юнь, — сказал Вэнь Люнянь. — Другими словами, учитывая силу клана Му, их может быть недостаточно, чтобы одолеть Чжао Юэ, поэтому они и оставались на месте. Теперь же Му Ванлэй услышал о том, что ямэнь и крепость Тэн Юнь объединились, да еще императорский двор перебрасывает артиллерию на дорогу, естественно, они решили, что их шансы на успех значительно выросли. Нет ничего удивительного в том, чтобы они решили заявиться на чашку отвара, ну или под шумок убрать свидетеля.

— Город Цанман находится на приличном расстоянии от земель Мяо и клана Му, — произнес Шан Юньцзэ. — Торговые пути не развиты, новости доходят не быстро. При нормальных обстоятельствах Му Ванлэй не смог бы так быстро услышать ветер*.

*П.п.: Так же — слухи.

— Исходя из этого, можно сказать только одно, — Вэнь Люнянь потер подбородок. — В городе есть шпионы из Мяо, и они следят за горой Цанман.

У Му Циншаня отнялась спина — он с детства испытывал отвращение ко всякого рода

насекомым, паукам, саранче, мотылькам. Повзрослев, он хоть и перестал бояться, но по-прежнему, завидев их, обходит дальней дорогой. Что уж говорить о насекомых Гу.

— По-видимому между Му Ванлэем и Чжао Юэ есть некоторые неоплаченные счета, — Юньцэ спросил: — Кому поможет господин?

Вэнь Люнянь даже не задумался:

— Конечно Чжао Юэ.

Му Циншань одобрил этот выбор. Один бледный, целыми днями выращивает дома насекомых Гу, другой хоть и называется разбойником, однако весьма принципиален, даже когда столкнулся с господином в чистом поле один на один, он вытерпел его и не стал избивать. Это не сильно похоже на злобного бандита.

— Господин может написать письмо во дворец Преследующих Тени, — сказал Шан Юньцэ.

— Хозяин дворца Цинь может знать Му Ванлэя лучше, чем я.

— Писать письмо совсем не обязательно, — сказал Вэнь Люнянь. — Спросить лично будет быстрее.

— Хозяин дворца Цинь приедет? — хором воскликнули Му Циншань и Шан Юньцэ.

— Нет, — Вэнь Люнянь покачал головой. — Хозяин дворца послал своих подчиненных.

Выражение лица Шан Юньцэ застыло. Что значит «послал подчиненных»?

— Глава Шан плохо себя чувствует? — забеспокоился Му Циншань, увидев как побелел воин.

Шан Юньцэ невозмутимо поинтересовался:

— Когда придут люди из дворца Преследующих Тени?

— Вот, через несколько дней, — ответил Вэнь Люнянь. — Ранее я получил письмо, но был слишком занят, чтобы рассказать главе крепости.

Как можно забыть о таком?! Шан Юньцэ глубоко вздохнул, развернулся и вышел наружу.

— Я вдруг вспомнил, что в крепости Тэн Юнь еще есть некоторые дела, уйду пораньше.

— Глава крепости, идите осторожно, — громко сказал Вэнь Люнянь. — После обеда я хочу с советником сходить в дом тети Чжан на западе города, так что не провожаю.

Шан Юньцзэ неуверенно остановился.

— Кто такая тетя Чжан?

И почему это надо было особо подчеркнуть?

Вэнь Люнянь ответил:

— Сваха в городе.

Шан Юньцзэ: «...»

Му Циншань тоже никак не мог взять в толк:

— Зачем господин пойдет к тете Чжан? Неужели новые дела?

— Пойду посмотрю, есть ли хорошие девушки на выданье, — Вэнь Люнянь погладил несуществующие усы — это движение он выучил у своего прошлого наставника, и чувствовал себя очень внушительно, никогда не изменяя этой привычке.

Му Циншань удивился:

— Господин хочет жениться?

Вэнь Люнянь глянул на Шан Юньцзэ и сказал:

— Нет, не я.

Глава Шан сделал глубокий вдох, постаравшись придать своему лицу радостное выражение.

— Пожалуй, оставлю дела в крепости другим, и все-таки задержусь здесь.

— Очень хорошо, очень хорошо, — Вэнь Люнянь тут же указал пальцем. — Храбрецу тоже нужно жениться, пойдем посмотрим хороших девушек.

Попав под указующий перст, воин смутился неожиданной милостью и поторопился

поклониться.

Пусть господин сам идет к свахе, раз его это так волнует.

На Сумеречной скале Лу Чжуй слегка удивился:

— Му Ванлэй?

— Я знаю, — Чжао Юэ холодно рассмеялся. — Он никогда не сдается.

Как собирается поступить глава? — спросил Лу Чжуй.

Чжао Юэ поставил чашу на стол.

— У меня есть предложение, — Лу Чжуй налил ему вино.

— Что ты предлагаешь? — спросил Чжао Юэ.

— Объединиться с префектом.

Услышав это, Чжао Юэ нахмурился.

— Сейчас это наилучший выход, — сказал Лу Чжуй.

Чжао Юэ снова вспомнил улыбающееся лицо Вэнь Люняня.

— Великий глава, обдумай это еще раз. В этот раз к префекту и крепости Тэн Юнь может добавиться дворец Преследующих Тени. Ситуация складывается не в нашу пользу.

— Как ты можешь быть уверен, что префект поверит нам, а не клану Му? — спросил Чжао Юэ.

— Чтобы это понять, много ума не надо. К тому же клан Му издавна пользуются дурной славой в Цзянху. Даже если префект Вэнь не знает, глава Шан подскажет ему.

Чжао Юэ кивнул и, запрокинув голову, осушил чашу с вином.